

Л.Б. Родин, 1979, 9 марта

Иван
ЛАПИКОВ:

КОЛДОВСКАЯ СИЛА СЛОВА

Лапиков — признанный мастер кино, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР. Он очень популярен в нашей стране. Стоит только назвать его имя — и перед глазами зрителя возникают и Семен Трубинов из «Председателя» (первый настоящий дебют актера в кино, после которого стало ясно, что появился новый, ни на кого не похожий мастер), и дед Гаврила из «Непогожденной любви», и Кирилл в «Андрея Рублева», и солдат Краюшкин в «Минуте молчания», и старшина Поприщенко в фильме «Они сражались за Родину», и Панкрат Назаров в «Вечном зове», и Дмитрий Оленский в «Посланных в вечность»...

Лапиков умеет сделать своих героев максимально достоверными, убедить зрителя в их абсолютной жизненности. Он интуитивно проникает в сущность характеров персонажей, органично живет их жизнью. Лапиков показывает зрителю с экрана русский национальный характер во всей его сложности и многогранности.

Об Иване Лапикове много писали и пишут: и о глубинной правде, заложенной в народной природе его таланта, и о точности его психологического анализа, и о тщательности работы, и о чувстве стиля. Все это уже было в его актерском арсенале, когда он появился в кино. У всех на памяти это появление. Судьба этого киноактера необычна: 22 года он проработал в Волгоградском драматическом театре, а кинематограф пришел уже в пору зрелости, сложившись мастером, и первая же его большая роль стала событием в искусстве, а последующие работы подтверждали и углубляли первое впечатление.

Да, говорили и писали о его работе много, но сам Иван Герасимович не любит говорить о своих прошлых ролях. Видимо, ему неинтересно комментировать уже сыгранное. Поэтому он долго не соглашался на интервью. Когда же мы наконец встретились, то он стал рассказывать не о себе, а о тех замечательных людях, с которыми свела его судьба. — Шукшине, Бондарчуку, Шолохову.

— Василий Макарович был человеком нежной души, великолепным товарищем. Я встретился с ним на съемках фильма Бондарчука «Они сражались за Родину» по роману Шолохова. Теплоход «Дунай» был пришвартован к берегу Дона и превращен в базу нашей киногоруппы. Мы жили там с весны до осени 1974 года. Василий Макарович работал истово. Так же истово он относился ко всему, что делал в жизни. — к своему актерскому, режиссерскому, писательскому труду. Он себя не щадил. Стояла изнурительная жара на Дону, и главная роль Лопатина отнимала много сил и времени, но он и во время съемок писал. Когда он спал, не знаю. Кюветы наши были рядом. Я вставал в четыре часа, чтобы до съемок посидеть с удочкой. Встаю, а он сидит за работой или хо-

дит, что-то обдумывая и напевая свою любимую песню «Вот кто-то с горочки спустился...». О здоровье своем он мало задумывался и никогда не говорил о своих болезнях. Никто не знал, что у него большое сердце. Он считал, что о «болячках» не обязательно знать всем. Он торопился.

Как у всякого большого художника, у него была сложная жизнь, все время ему приходилось преодолевать препятствия, и когда вышел на прямую — силы были на исходе...

Часть группы еще во время съемок побывала в Вешенской. Встреча с Шолоховым дала толчок к тому, что Шукшин всерьез задумался о возможности изменить свою жизнь, полностью отдаться литературе.

Михаил Александрович по-особому сердечно отнесся к Шукшину. Они как-то сразу душевно отозвались друг другу. Шолохов сказал: «Вася, надо тебе приставать к одному берегу. Вижу тебя больше в литературе». После этой встречи Василий Макарович говорил: «Закончу «Степана» и с кино завязываю, буду заниматься только литературой». Когда наш фильм был закончен, группа снова приехала в Вешенскую, чтобы показать Шолохову свою работу. Но Шукшина уже с нами не было... На этой встрече Михаил Александрович, вспоминая о Шукшине, о его щедром таланте, недюжинной натуре, сказал, что он не пропустил момент, когда народу захотелось сокровенного, и рассказал о простом, близком каждому, просто и очень доверительно, поэтому такой широкий отклик нашло его творчество в сердцах многих и многих людей.

— Иван Герасимович, вы бывали у Шолохова после этого?

— Прошлой весной я ездил в Ростов на праздник, посвященный 50-летию выхода в свет «Тихого Дона». Недавно Михаил

Александрович прислал мне юбилейное издание романа. Вот взгляните...

Иван Герасимович подошел к книжному шкафу, достал оттуда четыре томика в гляцевитой суперобложке, нежно погладил корешки и протянул мне. На титуле первого тома рукой Шолохова была сделана теплая дарственная надпись.

— Есть писатели, чьи книги читаешь и перечитываешь и каждый раз открываешь в них что-то новое для себя, созвучное твоему сегодняшнему настрою души. Таким писателем всегда был для меня Шолохов. И вот я познакомился с ним. Он моментально располагает к себе. Меня поразили его широта, теплое внимание к людям, строгий и в то же время благожелательный прищур глаз, удивительная красота его речи. Михаилу Александровичу понравилась наша картина. После просмотра он несколько минут молчал, потом заговорил, заметив, что нас не должна смущать эта пауза. Если произведение волнует, такая минута молчания естественна. Потом Михаил Александрович беседовал с нами несколько часов. Его рассказы о людях очень образны, живописны. Это незабываемо. Шолохов всегда был дорог мне как писатель и стал дорог как человек.

— Иван Герасимович, вы уже снялись в двух картинах по произведениям Шолохова — «Они сражались за Родину» и «Не-

прошенная любовь» по рассказу «Чужая кровь». И, конечно же, вы хотели бы еще играть в шолоховских фильмах...

— Работа над образами, созданными Шолоховым, доставляет мне истинное наслаждение. Это для меня праздник, что я в двух картинах встретился с его героями. Я счастлив, что пытался что-то выразить своими средствами, потому что это настоящая литература. Тут актеру ничего выдумывать не надо. Только бери и работай. Шолохов рассыпал золотую бросает: как посеянное зерно напоено соками земли, так у него каждое слово налитое жизнью, оно прорастает характером. Я мечтаю в третий раз встретиться с его героями на экране. Мечтаю сыграть Пантелея Прокофьевича. Мне думается, что отец Григория Мелехова — моя роль. Сергей Федорович Бондарчук уже давно мечтает о многосерийном фильме по роману «Тихий Дон». После встречи с Шолоховым надо с других позиций снимать этот фильм, и Бондарчук знает, как надо снимать — крупно, масштабно, чтобы показать и теперешней молодежи, и будущим поколениям это гениальное произведение во всей его глубине и широте, чтобы подробно рассказать им, что такое «Тихий Дон». Сейчас очень точный момент, чтобы воплотить эту мечту в жизнь. Исполнилось 50 лет «Тихому Дону». Наше поколение не так еще далеко отстоит от той эпохи, мы ее чувствуем острее и лучше, чем то поколение, которое придет. И Михаил Александрович Шолохов может помочь, подсказать такое, что и между строк не прочтешь. Уже есть сценарий, есть великолепные актеры, точно подобранные, как это умеет делать Бондарчук...

— Иван Герасимович, вы очень увлеченно рассказали о своей мечте сняться в «Тихом Доне» у Бондарчука. Вы любите работать с этим режиссером?

— Да, Сергей Федорович — режиссер, с которым я с удовольствием работал и с удовольствием буду работать. Я снялся у него уже в двух фильмах — «Они сражались за Родину» и «Степь». Это интереснейший, добрый человек. Из числа настоящих творческих людей. Он бережет актера, а это очень ценное и редкое качество в режиссере. Он делает все, чтобы актер чувствовал себя в форме. С ним легко работать, он не диктаторствует, а дает раскрыться, выразить свое понимание роли. Работает с актером бережно и

осторожно, добываясь точности и глубины каждого слова, и в то же время как бы опасаясь и не желая помешать внутреннему состоянию жизни героя, уже выстроенному актером.

— Иван Герасимович, а с кем еще из режиссеров, писателей вы с удовольствием работаете?

— С удовольствием работал над образом Панкрата Назарова, коренного сибиряка, председателя колхоза из «Вечного зова» Анатолия Иванова. Мне кажется, фильм получился. Материал литературный располагает к тому, чтобы не хуже получилась вторая часть по этому роману, над которой еще предстоит работа. Я полюбил своего Панкрата, полюбил и автора. Анатолий Иванов — очень творческий человек, широкий, доверяет чутью актера, дает свободу и с удовольствием переписывает какие-то сцены, если актер чувствует, как что-то не влезает в его представление об образе.

Кроме «Вечного зова», я с большим творческим удовлетворением снимался в фильмах по роману С. Цвигуна «Фронт без флангов» и «Фронт за линией фронта». Скоро начнется работа над последней частью этой серии.

Сейчас опять-таки с удовольствием снимаюсь в двухсерийном фильме по роману Георгия Маркова «Отец и сын». Новые предложения есть, но я считаю, что на все соглашаться не надо. Прежде всего в сценарии должен чувствоваться живой характер — иначе нельзя, ведь голую идею не сыграешь. Задумок много. Но главная мечта — сыграть в «Тихом Доне», встретиться с Шолоховым на экране в третий раз.

— Иван Герасимович, при такой напряженной работе, как ваша, требуется отдых. Как вы отдыхаете?

— Не был в отпуске 8 лет, а отдыхаю на рыбалке. Люблю природу, с удочкой посидеть. Во все экспедиции непременно беру с собой рыбацкое снаряжение. Рюкзак со всеми принадлежностями всегда стоит наготове. Я даже на Кубу летал со спиннингом. Только недавно вернулся. Там Храбровицкий снимает фильм о Туполеве и Сикорском — «Поэма о крыльях». На Кубе рыбачил на озере Гуамо, ловил рыбу по имени труча — разновидность форели. Это была интересная поездка.

Еще люблю хорошую музыку. После тяжелой работы такое наслаждение — хорошая музыка!

Беседу вела
Любовь ЛЕХТИНА